

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

*КИТАЙСКИЙ
ДЕТОНАТОР*

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш 32

Оформление серии *М. Левыкина*

Шахов, Максим Анатольевич.

Ш 32 Китайский детонатор / Максим Шахов. — Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-74027-7

Подполковник Антитеррористического центра Константин Хромов узнает о смерти своего лучшего осведомителя – китайца Вэньмина. Хромов срочно вылетает на Дальний Восток, чтобы на месте разобраться в обстоятельствах гибели ценного сотрудника. В столице Приморского края неизвестные пытаются убить Константина. Он чудом остается в живых и по горячим следам начинает поиски тех, кто совершил покушение. Очень скоро Хромов выходит на след известной китайской террористической организации и с удивлением узнает, что именно эта организация пыталась его уничтожить. Но зачем?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-74027-7

© Шахов М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1

ВЕСТИ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Константин Хромов по прозвищу Харон проснулся от манящего аромата только что сваренного кофе. Зевая, он повернул голову и обнаружил, что другая половина кровати пуста. Его лицо расплылось в довольной улыбке, когда он вспомнил, кто у него в гостях.

Ее звали Анжелика Чертанова, в ее натуре удачно сочеталось все то, что обещали имя и фамилия. Ангельская внешность снаружи, демонические страсти внутри. Служила она не в самом Антитеррористическом центре, а в смежном ведомстве, носящем известную аббревиатуру ФСБ. В прошлом пути подполковника Хромова и лейтенанта Чертановой пару раз пересекались, но еще никогда *так* близко.

Оставалось только пожалеть об этом. Впрочем, Хромов улыбнулся еще шире, предпочитая радоваться достигнутому, а не грустить об упущенных

возможностях. Ведь так или иначе Анжелика досталась ему.

Как выяснилось немного позже, она только что вернулась из Токио. Туда она была командирована некой полуподпольной компьютерной компанией, штампующей диски с играми и программами и стремящейся завести связи среди настоящих производителей. Во всяком случае, такова была легенда. На самом деле по заданию ФСБ Анжелика пыталась охмурять ведущих специалистов какого-то мощного электронного концерна, выполняющего военные заказы. На днях ее отозвали обратно в Москву, и теперь она пользовалась возможностью пощеголять в привезенных обновлениях.

Хромов столкнулся с ней возле торгового центра, где пополнял запасы леденцов на палочке, которые начал сосать, когда бросил курить, а потом пристрастился к ним так, что обзавелся новой вредной привычкой. Он уже собирался ехать домой, когда заметил Анжелику, пересекавшую стоянку под руку с красивым, хорошо одетым, но почему-то печальным молодым человеком. При виде Хромова она бесцеремонно высвободила руку и приблизилась к нему.

— Привет, Анжела, — сказал он, с удовольствием разглядывая ее фигуру, разодетую в заморские атласные шелка. — Давненько не виделись.

— Месяцев шесть, — прикинула она. — Севастополь, кажется. Нет, Сочи.

— Сочи, — кивнул Хромов. — Обвал тоннеля на автомагистрали. Ты еще наша? Или...

— *Ваша*, — улыбнулась Анжелика. Если она добивалась того, чтобы это прозвучало двусмысленно, то у нее это получилось.

— Помнишь тот сумасшедший спуск по лыжной трассе? — спросил Хромов.

— Еще бы! — Ее зеленые глаза азартно сверкнули под рыжей челкой. — Альпика-2, триста пятьдесят четыре метра.

— Чем занимаешься сейчас?

— Строчу отчеты о проделанной работе. Один комп сожгла, второй уже дымится, на пальцах волдыри.

— Значит, пора развеяться, — заметил Хромов. Не без задней мысли.

— Если под этим подразумевается приглашение поужинать вместе, то буду вынуждена отказаться, — вежливо ответила Анжелика. — В последнее время меня так часто потчевали японскими блюдами, что пришлось сесть на жесткую диету.

— У меня есть и другие увлечения, помимо гастрономических, — с достоинством заявил Хромов.

— О! Тогда я в вашем распоряжении.

В устах рыжеволосой красотки это прозвучало более чем провокационно.

— Почему во множественном числе? — спросил Хромов и поискал взглядом ее спутника, уныло перетаптывающегося в сторонке. — Хочешь прихватить своего кавалера?

— Он чертовски занятой человек, — сказала Анжелика. — Между прочим, этот центр принадлежит ему.

— Счастливый парень.

— Отнюдь. Ему поставили партию просроченных морепродуктов, и он думает лишь о том, как бы сбегать эту тухлятину кому-то другому. В общем, толку от него, как от мороженого хека.

— Тогда вперед? — предложил Хромов.

— Полный, — кивнула Анжелика, и полчаса спустя они упали на его холостяцкую двуспальную кровать в квартире знаменитого дома на Котельнической набережной.

«Надо будет сменить постель», — напомнил себе Хромов, набросил халат и отправился в кухню.

Анжелика посмотрела на него поверх открытой дверцы холодильника. Ее рыжие кудри торчали дыбом, а зеленые глаза светились на солнце, как у кошки. В руке она держала пакетик «Веселого молочника».

— Наконец-то, — сказала она, облизываясь. — Тебе со сливками?

На ней была кое-как застегнутая рубашка Хромова, отдаленно напоминающая греческий хитон. Она захлопнула холодильник, чтобы предстать перед ним во весь рост, и белая ткань, пронизанная солнечными лучами, лишь подчеркивала ее дразнящую наготу.

— Мне *с тобой*, — пробормотал он, заключая Анжелику в объятия и отыскивая губами мочку ее уха.

— Я зверски проголодалась, — сказала она, откинувшись назад.

— М-м? Я тоже.

Его руки соскользнули с ее талии, обхватив упругие ягодицы под тонкой тканью.

Слегка запыхавшись, она высвободилась и отступила на шаг.

— Сначала нужно подкрепиться. Кофе, апельсиновый сок и ветчина с тостами.

— А как же твоя диета?

— И так за ночь килограмма два сбросила. Хорошего понемножку.

— Предпочитаю хорошего *помногу*, — сказал Хромов, но наседать больше не стал, чинно уселся за стол, разлил сок по стаканам. — Как тебе То-

кио? — светски поинтересовался он, выбирая тост поподжаристей.

Анжелика устроилась рядом, почти касаясь его теплым бедром, и, энергично жуя, принялась делиться впечатлениями о поездке. По ее словам, все японские мужчины были сексуально озабоченными, но при этом абсолютно не умели ухаживать за дамами.

— Такие хамы, — негодовала она. — Переспят с тобой, а наутро даже в дверь первой не пропустят.

— *С тобой?* — переспросил Хромов, любивший конкретность.

— Это я так, в общем.

Хлебнув сока, Анжелика поспешила сменить тему, вспоминая, как во время посещения парка северных ворот Императорского дворца посетила там одноименный ресторан, где ее учили определять вкус вина по запаху пробки, а потом угостили икрой морского ежа, оказавшейся совершенно несъедобной и воняющей йодом.

Хромов попивал кофе, наблюдая за девушкой поверх чашки. Слушать ее голос было так же приятно, как любоваться ее гладким полуобнаженным телом. Под рубашкой, разошедшейся на груди, виднелись розоватые полушария, вздрагивающие при каждом жесте, и Хромову было приятно сознавать, что очень скоро они опять окажутся у него в руках.

Девушка улыбнулась.

— Хватит пялиться на меня, Костя. От твоего взгляда мысли путаются.

— А ты не думай, — посоветовал Хромов, пригнул ее к себе и легко пересадил себе на колени.

Чтобы она не возомнила себя маленькой девочкой на руках у папы, он наградил ее совсем не отеческим поцелуем, а одну пятерню запустил под рубашку и принялся трогать то одну грудь, то другую, словно сравнивая, какая из них нравится ему больше.

— Эй! — воскликнула она. — Я не собираюсь заниматься *этим* на кухне!

— Я тоже, — сказал Хромов, легко поднял ее на руки и понес в спальню.

Телефон зазвонил, когда он находился в трех шагах от кровати.

— Не отвечай, — попросила Анжелика, обхватив его за шею.

Взглянув на дисплей мобильного, лежащего на тумбочке, Хромов печально покачал головой.

— Нельзя. Что-то срочное.

Судя по номеру, звонили из АТЦ, причем по секретной спутниковой линии, что случалось только в особо важных случаях.

Хромов уложил девушку на кровать и взял мобильник. Она приподнялась на локтях и пригото-

лась слушать. Прижимая телефон к уху, Хромов вышел из спальни.

— Харон на связи, — сказал он, прикрыв за собой дверь.

— С вами будет говорить Второй, — произнес деловитый женский голос, после чего наступила тишина, нарушаемая лишь поскуливанием сверхмощного скремблера.

Под Вторым подразумевался заместитель директора Центра, руководивший Службой международного розыска террористов. Звонил он явно не для того, чтобы пожелать доброго утра или предложить оплачиваемый отпуск на Канарах.

— Вот влип, — буркнул Хромов.

— Не бойся, все не так плохо, как ты думаешь, — успокоил его голос начальника СМРТ.

Хромову почудилось, что в воздухе повисла насмешливая улыбка, словно он имел дело не с шефом, а с Чеширским котом, умеющим неожиданно появляться и так же неожиданно исчезать.

— Слушаю, — сказал он, не теряя времени на извинения.

Одна минута разговора по этой линии связи стоила около трехсот рублей.

— С тобой очень хочет переговорить один человек из Владивостока, — сообщил Второй. — Утверждает, что это чрезвычайно важно.

В приоткрывшуюся дверь заглянула Анжелика, успевшая избавиться от рубахи. Хромов бесцеремонно выставил ее вон и произнес в трубку:

— У меня нет приятелей во Владивостоке. Тех, кого я там знал, мертвы.

— Этот, похоже, жив, — сказал Второй, — и меня беспокоит то обстоятельство, что ему известен твой псевдоним и телефонные номера Службы. По-моему, тебя это тоже не оставит равнодушным.

— Вы угадали, — пробормотал Хромов.

Антитеррористический центр считался самым засекреченным подразделением ФСБ, ну а Службу международного розыска, ту вообще берегли как зеницу ока. Теперь же получалось, что один из лучших сотрудников этой Службы, истребитель Константин Хромов, лишился своего таинственного ореола и ему можно звонить на работу, как обычному смертному. Не то чтобы ему стало не по себе, но это настораживало.

— Я никогда не представляюсь Хароном и никому не даю своих служебных телефонов, — отчеканил Хромов.

— А я тебя ни в чем не обвиняю, — сказал Второй.

— Как зовут этого человека из Владивостока?

— Он не представился. В его речи слышны остаточные признаки китайского акцента. Наверняка можно утверждать, что кто-то из его родственников говорил на хэфэйском диалекте.

— Что-нибудь еще удалось выявить?

— Поисковый спутник засек его в кафе «Золотой тигр». Он звонил оттуда три раза, начиная с восьми утра и до девяти. На третий раз мне доложили и дали послушать.

Хромов посмотрел на таймер, показывающий 9:05.

— Во Владивостоке уже ночь? — предположил он, путаясь в часовых поясах.

— День, — сказал Второй. — Шестнадцать ноль-пять.

— Он объяснил, в чем дело?

— Молчал как партизан. Но во время последнего звонка сказал, что ты должен помнить его по Камчатке.

— А! — воскликнул Хромов. — Осиное гнездо.

Так еще со времен первой холодной войны называли американцы военный городок Вилючинск, расположенный на берегу бухты Крашенинникова, где базировался Тихоокеанский флот России. Хромов побывал там лет семь назад под видом коммерсанта, скупающего корабельный металлолом. В действительности он с напарниками должен был

разгромить шайку китайских торговцев оружием. Похитив семью командира атомной подлодки «К-150», оснащенной крылатыми ракетами, обнаглевшие китайцы намеревались перегнать ее в свои воды. Все они были перебиты, но их главарю тогда удалось бежать, предварительно убив заложников. Звали его Виктор Хоу.

— Вспомнил? — спросил Второй.

— Такое не забывается, — сказал Хромов. — Телефончик этого человека из Владивостока не подскажете?

— Для этого и звоню. — Второй продиктовал номер, потом добавил: — Свяжись с ним. Чем меньше загадок в нашем деле, тем лучше.

— Прямо сейчас и звякну, — пообещал Хромов.

— Добро. Потом доложишь.

Второй умолк, как сквозь землю провалился. Хромов тут же набрал таинственный номер. Трубку взяли сразу.

— Слушаю, — произнес мужской голос.

— Это я вас слушаю, — грубовато сказал Хромов. — Интересуетесь греческой мифологией?

— Харон?

— Допустим.

— Если это ты, то, может, подскажешь, где лучше остановиться в Вилючинске?

— Дом офицеров, микрорайон Рыбачий.